

2. Сценарии режиссера "Крымская правда" 28 мая 1976

НАРОДНАЯ мудрость гласит: — Отец продолжает свою жизнь в сыне. Не только физически, но и духовно. Жизнь вечна, поэтому молодым — душевное богатство, опыт, все лучшее, что могут передать старшие. Об этом помнят у нас на заводах и в колхозах, лабораториях и театрах. Не всегда, к сожалению. Бывали, скажем, периоды в недавней истории нашего областного драматического театра им. М. Горького, когда молодежь как-то «вдруг» не хватало. Не хватало потому, что не забиты были о пополнении рядов молодых, об их творческом росте. А молодые, естественно, выросли, переходили в иную возрастную категорию, порой не созрев творчески. Случалось, уходили и в другие театры в поисках актерского счастья.

Хочется, чтобы это не повторилось с теми, кто пришел в наш театр теперь. А пришла, как известно, большая группа молодежи, многие — прямо со студенческой скамьи. Некоторые уже имеют кое-какой театральный стаж. Но что важнее всего — новые артисты успели показать: они нужны театру. Поэтому, думается, особенно важно проанализировать сделанное ими. Поговорить о первых результатах — с верой в творческие силы молодых и потому без скидок на их молодость. Она ведь не терпит снисходительности.

Правдивое воссоздание образа современника на сцене — вот критерий. Насколько актер знает, понимает и умеет показать человека сегодняшнего дня во всей его сложности. Утвердить новое, передовое и дать бой мешающему двигаться вперед.

В свете этой проблемы привлекает внимание прежде всего игра артиста Владислава Кудневского в спектаклях «Открытие» (режиссер Э. Митницкий) и «Ночью без звезд» (режиссер П. Штейн). Хотя в первом он играет научного сотрудника (Третьяк), а во втором — безымянного китобоя из Одессы, роли имеют много точек соприкосновения. Опасность повториться была налицо: и тут и там затаенная трагедия любви, маска оригинальничанья, скрывающая большую душу и большие дела, привязанность к песне. Однако В. Кудневский не повторился, и мы увидели родственные, но в то же время разные характеры наших современников. Словно познакомились с двумя братьями — отнюдь не близнецами.

Оба — люди трудной и по своему прекрасной судьбы. Третьяк изображен острее. В отдельные моменты актер позволяет себе чуть ли не истерику. Но это «чуть ли» испла-

сает все. Перед нами не цврлопат, а человек, фанатически преданный науке, которая призвана служить народу, человек, органически не приемлющий фальши ни в служебных, ни в личных отношениях. Кидобой из Одессы спокойнее, рассудительнее. Однако в его философствовании о новой Одессе та же самая приверженность к труду, к чистым человеческим отношениям. Верить, что он, одесит, мог «застрять» в суровом Заполярье на целых три года.

исполнителя главной роли — «Орфея», со студентами отделения английского языка и литературы университета много добрых слов было сказано в его адрес и в адрес других исполнителей. О Дэвиде — Кудневском даже не вспомнили. Почему же способного молодого актера постигла явная неудача? Конечно, хорошо сыграть очень небольшую по объему роль трудно. Этому надо учиться. Кстати, учат и положительные примеры старших. Сумел же заслуженный

актер. Если не сразу убежден, то в конце концов — в результате совместной работы с режиссером. Слепое подчинение тут не выход: оно обязательно скажется на качестве исполнения. Спектакль «Орфей спускается в ад», как и «Открытие», поставлен опытным, тонким режиссером Э. Митницким. Все удачно здесь — его, наряду с исполнителями, заслуга. Однако В. Кудневский, по собственному признанию, еще вначале не принял внутренне тех мизан-

сцен. Он годы на них, и, что очень существенно, — именно на крымских. Можно сказать, вырос на традициях нашего театра имени М. Горького. А что Георгий Шестаков вырос за эти годы, ни у кого не вызывает сомнения. Крымский зритель запомнил и полюбил его в роли молодого Овода. Одухотворенная красота, романтичность Шестакова-Овода не могли не привлекать. Сейчас артист Г. Шестаков, все еще молодой по возрасту, но профессионально значитель-

ка. И все же, если анализировать творческую работу молодой актрисы, невозможно не заметить, что образ Викторни мог бы быть более конкретным сценически, а значит, и менее «голубоватым». Ну, почему бы не воспользоваться той возможностью, которая заложена в самом авторском тексте: Викторни говорит, что поссорила с со своим другом на почве... «стрижено-брито». Стало быть, в характере девушки есть и некоторая задоринка, быть может даже колючесть, свойственная, кстати, многим молодым. Вот бы се и на сцену!

В спектакле «Ступени» (постановщик — главный режиссер театра А. Новиков) много актерских удач. И главные из них, на мой взгляд, — различные, но одинаково правдивые трактовки центрального образа. Звонарь заслуженного артиста УССР Ю. Максимова щедрее на душевное общение с людьми, более непосредствен и в радости, и в гневе. У артиста А. Гоичара он суровее, сдержанней. Но у обоих — это сильный, сложный характер нашего сельского современника, которому приходится многое побороть в себе, чтобы не отстать от поступательного шага времени.

А вот сельская молодежь представлена здесь исполнителями куда абстрактней. Роли у них, верно, поменьше. Но все-таки трое молодых ребят и трое девчат на сцене могли больше отличаться друг от друга.

Не уверена, что всегда надо обходиться на сцене без грима и парика. К примеру, артист Олег Меленевский, играющий заправилу среди парней, решивших поначалу уехать из родного колхоза, вряд ли должен выглядеть самым юным среди них, чуть ли не по-ребячьи симпатичным.

Наш советский современник — творец великих предначертаний десятой пятилетки — растет духовно и профессионально. Сегодня он уже не тот, что был вчера, а завтра будет иным — еще более сознательным, еще более нравственным, высококвалифицированным, чем сегодня. Удовлетворять эстетические запросы такого человека с каждым днем, годом становится все труднее, но интереснее. Совершенствовать свое мастерство, улучшать качество творческой работы — такова цель, к которой не могут не стремиться сейчас все театральные работники, в том числе молодые артисты Крымского театра имени М. Горького.

Успеха им, особенно на предстоящих гайролеях в Москве!

Марианна НОВИКОВА.

СОВРЕМЕННОИ И МОЛОДЫЕ АРТИСТЫ

После этих двух ролей я увидела Владислава Кудневского в третьей — Дэвида Катрира («Орфей спускается в ад»). Правда, в программе была напечатана фамилия другого актера. Значит, ввод... Но разве для меня как зрителя что-нибудь изменилось от того, что я догадалась о позднейшем вводе В. Кудневского в спектакль? Все равно ведь хотелось увидеть настоящего Дэвида Катрира, какого изобразил американский драматург Теннесси Уильямс. Об этом Дэвиде столько рассказывают в начале спектакля: как он был хорош, как любила его героиня, какая произошла трагедия. И хотя лишь позднее узнаешь о всей глубине трагедии, Дэвид Катрир интересует уже с самого начала. Тем более, что он — еще и брат своеобразно бунтующей Кэрол.

И вот появляется, наконец, Дэвид — Кудневский. Ничего примечательного в его внешнем облике. Может быть, это так и задумано — контраст к прошлому персонажу? Увы, ни внешне, ни внутренне Дэвид из пьесы не изображен сценически. А это ведь тоже наш современник, только живущий за океаном — в аду буржуазной Америки. Дэвида не постигла смерть, как другого парня, певшего под гитару вместо «делания денег» и осмелившегося искренне любить. Но что из того? Он, Дэвид, фактически умер раньше своей физической смерти, предав любовь, продавшись за доллары. Это очень важная роль в пьесе, хотя и выглядит эпизодической. Любопытно, что во время встречи артиста С. Пазенко,

артист УССР Е. Тарасов в крохотной роли директора завода («Открытие») изобразил человека, который многое может сегодня и... вряд ли будет мочь завтра. Даже руку он протянул, знакомясь, словно очастливил, мимоходом.

Бесспорно, что показать современника из чужого мира особенно нелегко. И все же, как выяснилось, главная причина неудачи не в этом. Она стала ясна во время другой встречи-беседы с молодыми артистами, организованной Театральным обществом. К чести Владислава Кудневского, он не пытался выдавать черное за белое, неудачу за успех — один из верных признаков одаренности и перспективности творческого работника. Он просто сказал:

— Да, я только прочтешу текст. Стараюсь делать это как можно лучше. Больше не в моих силах.

Опять же — почему? Актерские силы, как мы уже убедились, у него есть. И тут-то была поднята проблема: режиссер и молодой актер.

Современный советский спектакль, любая актерская работа в нем бессмысленны без режиссера. Сегодня нет и не может быть места премьерскому своеобразию кого бы то ни было из артистов, пусть самого знаменитого. И молодые обязаны приобретать прочные навыки игры в едином ансамбле, помня, что театральное искусство — коллективное.

Однако... Каждый актер, а тем более молодой, должен быть убежден в целесообразности и даже необходимости предложенного режиссерского реше-

ния. Если не сразу убежден, то в конце концов — в результате совместной работы с режиссером. Слепое подчинение тут не выход: оно обязательно скажется на качестве исполнения. Спектакль «Орфей спускается в ад», как и «Открытие», поставлен опытным, тонким режиссером Э. Митницким. Все удачно здесь — его, наряду с исполнителями, заслуга. Однако В. Кудневский, по собственному признанию, еще вначале не принял внутренне тех мизан-

сцен, в которых действует Дэвид Катрир. Не будем выяснять, кто прав в данном случае: режиссер или артист? Но нельзя не заметить, что в любом из этих случаев молодой исполнитель роли Дэвида в конце концов должен был быть убежден в нужности именно таких мизансцен. Громко заявила о себе со сцены в лучшем смысле этого слова и молодая артистка Светлана Кучеренко. Ее Лена («Ночью без звезд») богата не столько нарядными платьями, которые дарит муж, сколько своим большим внутренним миром. В нем живая память о прошлом переплетается с теперешними искренними чувствами. Игра артистки приобщает сидящих в зрительном зале к той высокой культуре чувств, какой иногда так не хватает вроде бы и хорошим людям, особенно молодым. Достоверность передачи самых сложных «кусков» роли не может не радовать. Вместе с тем хочется более тесной связи между этими самыми «кусками». Более четкого стержня роли, который бы позволил во всей глубине понять заключительную и одновременно кульминационную сцену — уход Лены с ее теперешним, вторым мужем и долгий прощальный взгляд, адресованный первому.

Полнота осмысления и воспроизведения жизни героя на сцене — существенная проблема творчества молодых артистов. В ней много аспектов. Некоторых уже приходилось касаться. К иным обратимся теперь.

Георгий Шестаков — не новичок на театральных подмост-

ках. Он годы на них, и, что очень существенно, — именно на крымских. Можно сказать, вырос на традициях нашего театра имени М. Горького. А что Георгий Шестаков вырос за эти годы, ни у кого не вызывает сомнения. Крымский зритель запомнил и полюбил его в роли молодого Овода. Одухотворенная красота, романтичность Шестакова-Овода не могли не привлекать. Сейчас артист Г. Шестаков, все еще молодой по возрасту, но профессионально значитель-

но более зрелый, играет Владика в пьесе А. Салынского «Долгожданый». Играет, как в один голос говорят зрители, — здорово. Хотя роль вовсе не проста для исполнения. Тут была опасность представить манекенщика Владика таким карьеристом и корыстолюбцем, с душой в сберегательной книжке и в заграничных развлечениях. Но тогда не понять его конечных действий — защиты полкового знамени ота от чужих грязных рук. Артист-гражданин ничего не простил своему персонажу — ни единого «завихрения» в словах и поступках. Однако показал логику развития этого характера. Думается, что тем самым Георгий Шестаков обнаружил свою подготовленность к новым ответственным ролям, которые у него впереди. В связи с задачей как можно полнее, глубже, конкретнее показать характер нашего современника, сформированный всей его жизнью, хотя и проявляющийся в определенный момент сценического действия, нельзя не остановиться и на работах других молодых. Елена Демченко — Викторни в спектакле «Ночью без звезд»... С какой-то особой теплотой смотришь на это совсем еще юное создание в белом девичьем платье, слушаешь милый голос. И невольно вспоминается разговор на последнем съезде писателей Украины о том, что в жизни нравственность у нас куда выше, чем в иных произведениях литературы. «Ночью без звезд» А. Штейна к таким, по счастью, не относится. Игра Елены Демченко в соответствии с режиссерским замыслом в этом смысле вполне показательна.

Редактор В. БОБАШИНСКИЙ.